

Редьярд Киплинг
СКАЗКИ ПРОСТО ТАК

ИЗДАНИЕ С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ ТЕКСТОМ

Rudyard Kipling
JUST SO STORIES

Харьков
«ФОЛИО»
2014

HOW THE WHALE GOT HIS THROAT

IN the sea, once upon a time, O my Best Beloved, there was a Whale, and he ate fishes. He ate the starfish and the garfish, and the crab and the dab, and the plaice and the dace, and the skate and his mate, and the mackereel and the pickereel, and the really truly twirly-whirly eel. All the fishes he could find in all the sea he ate with his mouth—so! Till at last there was only one small fish left in all the sea, and he was a small 'Stute Fish, and he swam a little behind the Whale's right ear, so as to be out of harm's way. Then the Whale stood up on his tail and said, 'I'm hungry.' And the small 'Stute Fish said in a small 'stute voice, 'Noble and generous Cetacean, have you ever tasted Man?'

'No,' said the Whale. 'What is it like?'

'Nice,' said the small 'Stute Fish. 'Nice but nubbly.'

'Then fetch me some,' said the Whale, and he made the sea froth up with his tail.

'One at a time is enough,' said the 'Stute Fish. 'If you swim to latitude Fifty North, longitude Forty West (that is magic), you will find, sitting *on* a raft, *in* the middle of the sea, with nothing on but a pair of blue canvas breeches, a pair of suspenders (you must *not* forget the suspenders, Best Beloved), and a jack-knife, one ship-wrecked Mariner, who, it is only fair to tell you, is a man of infinite-resource-and-sagacity.'

So the Whale swam and swam to latitude Fifty North, longitude Forty West, as fast as he could swim, and *on* a raft, *in* the middle of the sea, *with* nothing to wear except a pair of blue can-

КАК КИТ ПОЛУЧИЛ СВОЮ ГЛОТКУ

Некогда, милые мои, жил в море кит, и питался он рыбами и морскими животными. Он ел треску и камбалу, плотву и скатов, скумбрию и щуку, морских звезд и крабов, а также настоящих вьюнов-угрей. Он истребил всех рыб. Осталась в море только одна маленькая хитрая рыбка, но она всегда плавала около правого уха кита, так что он не мог ее схватить. Дошло до того, что кит приподнялся на хвосте и сказал:

— Я есть хочу!

А маленькая хитрая рыбка лукаво спросила:

— Не случилось ли тебе, благородный и могучий кит, отведать человека?

— Нет, — ответил кит. — А разве он вкусный?

— Вкусный, — сказала маленькая хитрая рыбка, — только он очень приткий.

— Ну так добудь мне несколько штук, — приказал кит и, взмахнув хвостом, высоко взбил пену на гребнях волн.

— В один присест хватит и одного, — сказала хитрая рыбка. — Если ты поплывешь дальше, то под пятидесятым градусом северной широты и сороковым градусом восточной долготы ты найдешь человека, сидящего на плоту среди моря. На нем синие холщовые шаровары и подтяжки (не забудьте про подтяжки, милые мои!), а в руках у него складной нож. Это моряк, потерпевший крушение и, надо вам сказать, необыкновенно умный и рассудительный человек.

Кит плыл да плыл к пятидесятому градусу северной широты и сороковому градусу восточной долготы. Плыл он

vas breeches, a pair of suspenders (you must particularly remember the suspenders, Best Beloved), *and* a jack-knife, he found one single, solitary shipwrecked Mariner, trailing his toes in the water. (He had his mummy's leave to paddle, or else he would never have done it, because he was a man of infinite-resource-and-sagacity.)

Then the Whale opened his mouth back and back and back till it nearly touched his tail, and he swallowed the shipwrecked Mariner, and the raft he was sitting on, and his blue canvas breeches, and the suspenders (which you *must* not forget), *and* the jack-knife— He swallowed them all down into his warm, dark, inside cup-boards, and then he smacked his lips—so, and turned round three times on his tail.

But as soon as the Mariner, who was a man of infinite-resource-and-sagacity, found himself truly inside the Whale's warm, dark, inside cup-boards, he stumped and he jumped and he thumped and he bumped, and he pranced and he danced, and he banged and he clanged, and he hit and he bit, and he leaped and he crept, and he prowled and he howled, and he hopped and he dropped, and he cried and he sighed, and he crawled and he bawled, and he stepped and he lepped, and he danced hornpipes where he shouldn't, and the Whale felt most unhappy indeed. (*Have you forgotten the suspenders?*)

So he said to the 'Stute Fish, 'This man is very nubbly, and besides he is making me hiccough. What shall I do?'

'Tell him to come out,' said the 'Stute Fish.

So the Whale called down his own throat to the shipwrecked Mariner, 'Come out and behave yourself. I've got the hiccoughs.'

'Nay, nay!' said the Mariner. 'Not so, but far otherwise. Take me to my natal-shore and the white-cliffs-of-Albion, and I'll think about it.' And he began to dance more than ever.

'You had better take him home,' said the 'Stute Fish to the Whale.

'I ought to have warned you that he is a man of infinite-resource-and-sagacity.'

So the Whale swam and swam and swam, with both flippers and his tail, as hard as he could for the hiccoughs; and at last he

изо всех сил, и вот наконец среди моря он увидел на плоту человека в синих холщовых шароварах и подтяжках (помните особенно о подтяжках, милые мои), со складным ножом в руках. Это был моряк, потерпевший крушение. Он сидел и болтал ногами в воде. (Ему мама позволила болтать ногами в воде, иначе он не стал бы этого делать, так как он был необыкновенно умный и рассудительный человек.)

Подплыв ближе, кит так разинул пасть, что она у него чуть не дошла до хвоста, и проглотил моряка, потерпевшего крушение, вместе с плотом, на котором он сидел, с синими холщовыми шароварами, подтяжками (о которых вы не должны забывать) и складным ножом. Он отправил все это в свое глубокое, теплое, темное нутро, причмокнул и три раза повернулся на своем хвосте.

Но как только моряк, человек необыкновенно умный и рассудительный, очутился в глубоком, теплом, темном нутре кита, он тотчас же принялся прыгать, шмыгать, скакать, плясать, кувыркаться, брыкаться, топать, хлопать, толкаться, кусаться, кричать, вздыхать, и кит почувствовал себя очень нехорошо. (Вы не забыли про подтяжки?)

Кит сказал хитрой рыбке:

— Ужасно пряткий этот человек. Он вызывает у меня икоту. Как мне быть с ним?

— Вели ему вылезть, — ответила хитрая рыбка.

Кит гаркнул в собственное нутро моряку, потерпевшему крушение:

— Выходи и ступай куда знаешь. У меня икота.

— Ну нет! — сказал моряк. — Не на таковского напал. Доставь меня к родным берегам, к белым скалам Альбиона, и тогда я еще подумаю, выйти мне или нет.

И он принялся скакать пуще прежнего.

— Доставь уж его на родину, — посоветовала хитрая рыбка. — Я забыла тебя предупредить, что это необыкновенно умный и рассудительный человек.

Кит плыл, плыл, плыл, работая плавниками и хвостом настолько быстро, насколько ему позволяла икота. Наконец он